

Ли Цзэси, прикрывая пылающую щеку, поспешил прочь от богатых юношей. Вкус унижения горчил во рту после этого банкета, и ему было совершенно наплевать, где сейчас Ли Цин; единственным его желанием было поскорее вернуться в свою комнату, подальше от чужих взглядов.

Эта стерва Хань Юйэнь выглядит такой хрупкой, словно цветок, но удар у неё – словно клеймо!

И вот, прямо в вестибюле отеля он столкнулся с Ли Цином и Ли Хуайшэнем.

Молодые люди обменялись красноречивыми взглядами, и Ли Цин, заметив багровый отпечаток на щеке Цзэси, едва заметно усмехнулся.

- Кто же посмел поднять руку на молодого господина из семьи Ли? – в его голосе сквозило притворное удивление. Он помолчал, приблизился на шаг и, глядя на Цзэси с сарказмом, процедил: – С таким-то лицом, как ты вообще осмелился выйти в свет? Может, тебе стоит сменить маску?

Ли Цзэси стиснул зубы, но острая боль пронзила распухшую щеку, вырвав у него болезненный стон. Не желая привлечь внимание персонала отеля, он выдавил жалкое подобие улыбки:

- Второй брат шутит.

Ли Хуайшэнь, с нескрываемым отвращением наблюдавший за этим лицемерным спектаклем, шагнул вперед, обнял Ли Цина за плечи и, словно обращаясь к ребёнку, просто спросил:

- Пойдём?

-Хм, – отозвался Ли Цин, демонстративно отворачиваясь в сторону, словно Ли Цзэси был не более чем досадной помехой.

Для стороннего наблюдателя родственные связи между тремя этими номинальными братьями семьи Ли были очевидны, как и та пропасть, что лежала между ними.

Прежде чем Ли Цзэси успел выплеснуть свою безымянную ярость, спокойный баритон нарушил напряжённое молчание.

- Какое совпадение! Что вы тут делаете, братья?

Ли Цзэси узнал говорившего, едва взглянув на него, и в его глазах промелькнула едва заметная искра надежды.

Ли Цин, первым повернувшись к вошедшему, вежливо склонил голову в знак приветствия:

- Дядя.

Ли Хуайшэнь остался невозмутимым, ограничившись сухим:

- Дядя Гуанда.

Ли Гуанда – сводный брат Ли Гуаншэна и, соответственно, дядя младшего поколения. После смерти первой жены старого мастера Ли, он женился во второй раз. От этого брака родилась Ли Гуанда. Когда старый господин Ли сложил свои полномочия, он, в соответствии с устоявшимися правилами, передал управление семейным бизнесом своему старшему сыну, Ли Гуаншэну, а Ли Гуанда стал его правой рукой.

Прошли годы, а Ли Гуанда по-прежнему с удовольствием исполнял свои обязанности. Он любил повторять: «Мне в этой жизни всего хватает. Какой смысл копить богатства и власть?»

Ли Гуаншэн ценил своего младшего брата, и на протяжении многих лет их связывали теплые, доверительные отношения. В памяти первоначального владельца, образ этого дяди был выписан светлыми красками: «мягкий и добрый», всегда с улыбкой на лице, умеющий расположить к себе любого.

- Что вы здесь делаете, братья?

- Я был на банкете по приглашению президента Шэна, - лаконично ответил Ли Цин, умолчав о неприятном инциденте. - А вы, дядя, что здесь делаете?

- Была небольшая вечеринка наверху, уже закончилась. - Ли Гуанда кивнул с улыбкой, но тут же нахмурился, заметив покрасневшую щеку Ли Цзэси. - Боже мой, Цзэси, что с тобой случилось?

Ли Цзэси прикрыл щеку рукой и нехотя ответил:

- ...Дядя, всё в порядке. Я просто подержу лёд, чтобы снять отёк.

- Нет, кто тебя обидел? - Ли Гуанда явно не собирался оставлять это просто так, он требовательно оглядел присутствующих. Он, как-никак, молодой господин из семьи Ли, как можно позволить ему так унижаться после банкета?

Он сделал паузу и пристально посмотрел на других молодых людей:

- Вы, старшие братья, знаете, что произошло?

Ли Цин и Ли Хуайшэнь обменялись взглядами и предпочли отмолчаться. Их жизненные пути с Ли Цзэси никогда не пересекались.

Почувствовав неладное, Ли Гуанда глубоко вздохнул и решил не вдаваться в подробности.

- Цзэси, пойдём со мной. Я поручу своему помощнику разобраться с этим. Не стоит возвращаться домой с таким опухшим лицом, чтобы не волновать брата и невестку.

В глубине зрачков Ли Цзэси мелькнуло сопротивление, но он не осмелился возразить.

Ли Гуанда, не заметив его смятения, обнял его за плечи и повел за собой:

- Пойдём, решим этот вопрос побыстрее и вернёмся.

Ли Цзэси встретил его улыбающийся взгляд и, сжав губы, наконец кивнул.

Ли Гуанда повернулся к остальным:

- Вы двое, возвращайтесь первыми, будьте осторожны на дороге. В другой раз, когда у вас будет время, я заеду к вам на обед.

Ли Цин вежливо кивнул и проводил их взглядом.

Ли Хуайшэнь внимательно следил за удаляющимися фигурами, в его глубоких глазах мелькнуло изучающее выражение:

- ...Ли Цзэси ведёт себя странно, не находишь?

- Он всегда носит маску и, вероятно, уже не отличает реальность от игры, - в глазах Ли Цина промелькнула насмешка. - В конце концов, он член семьи Ли по крови, и дядя о нём заботится.

Ли Хуайшэнь отвёл взгляд, сосредоточившись на эмоциях молодого человека:

- ...Ты ревнуешь?

- Нет, я не завидую таким людям, - равнодушно пожала плечами Ли Цин, в его взгляде промелькнула усталость. - Пойдём, мне нужно выспаться. Цинь Кай нашёл для меня несколько новых дизайнеров, завтра нужно будет съездить в студию и пообщаться с каждым из них лично.

- Хорошо.

Через полчаса машина остановилась у дома Ли. Ли Цин немного удивлённо спросил:

- Ты не собираешься загнать её в гараж?

- Не буду. У меня сегодня рейс в восемь вечера, нужно ехать в страну А, - спокойно ответил Ли Хуайшэнь.

Ли Цин удивлённо посмотрел на него и тут же взглянул на часы на приборной панели.

- Восемь вечера?

- Времени достаточно, - Ли Хуайшэнь мгновенно уловил его мысль.

Его багаж уже был сложен на заднем сиденье машины. Предполагалось, что он поедет в аэропорт сразу после работы. Но в самый разгар дел ему пришло сообщение от друга о том, что Ли Цин отправился на этот злополучный банкет.

- У тебя рейс сегодня вечером, но ты нашёл время на банкет, который начинался так поздно? Что-то не сходится, - Ли Цин удивлённо приподнял бровь. - Вы с господином Шэн Яном довольно близки, не так ли?

Иначе как объяснить, что этот холодный и жёсткий человек выкроил время в своём плотном графике?

В глазах Ли Хуайшэня промелькнул огонёк, и он ответил невпопад:

- Если бы не пошёл, осколки стекла могли бы поранить тебя.

Его голос был как всегда глубок, но в нём звучала едва уловимая нотка заботы, согревшая сердце Ли Цин. Он посмотрел на суровое лицо мужчины и вдруг вспомнил их объятия.

Тепло.

И этот невероятный, пьянящий аромат вина.

У Ли Цина перехватило дыхание, от его тела исходил слабый запах кедр.

Это не укрылось от Ли Хуайшэня, и его взгляд скользнул вниз, остановившись на шее молодого человека.

- Что случилось?

- Ничего. - Ли Цин понял, что теряет контроль над собой, и быстро взял себя в руки. Он прикрыл губы рукой и попытался сменить тему: - После приземления в стране А рану всё равно придётся регулярно осматривать и обрабатывать.

- Понял.

Ли Цин отстегнул ремень безопасности.

- Я больше не буду тебя задерживать. Выйду прямо сейчас.

- Хорошо.

Ли Цин открыл дверь и, пройдя несколько шагов, обернулся.

Тук-тук.

Стекло опустилось, и Ли Хуайшэнь, всё ещё сидевший за рулём, спросил:

- Что?

- ...Ничего особенного. - Ли Цин отвёл взгляд и невнятно пробормотал: - Не забудь сообщить маме, что ты в безопасности, когда приедешь в страну А. Она много о тебе думала в последнее время.

Услышав это, Ли Хуайшэнь слегка улыбнулся.

- Хорошо, я отправлю сообщение о том, что я в безопасности. Передай тёте Шу привет от меня.

Ли Цин выпрямился и пробормотал:

- Я не это имел в виду.

- Хорошо, - Ли Хуайшэнь не возражал.

- Неважно. - Он постучал костяшками пальцев по краю окна, не зная, что ещё сказать. - Увидимся, спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Ли Хуайшэнь, не поворачивая головы, смотрел, как статная фигура молодого человека растворяется во тьме ночи. Он помолчал немного, а затем быстро набрал номер.

Всего после трёх гудков на другом конце провода ответили:

- Здравствуйте, мистер Ли.

- Пока меня не будет, обеспечьте тайную охрану второго молодого господина. Если у него возникнут какие-либо проблемы, немедленно сообщите мне, и я подключусь к их решению.

- Да, господин Ли.

Ли Хуайшэнь просто повесил трубку, закрыл глаза и потёр переносицу. Когда он снова открыл их, в них не осталось и следа мягкости, лишь вечный холод. Он нажал на газ и сорвался с места.

<http://bllate.org/book/14669/1302383>